

Алмаз Исмаилова,
кандидат исторических наук
доцент кафедры отечественной истории
исторического факультета,
Дагестанский государственный университет

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ В ЗАКАВКАЗСКОМ КРАЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация

В статье проводится анализ переселенческой политики царского правительства на территории Закавказского края. Тема, связанная с переселенческой политикой на территории Закавказского края является актуальной. Она дает возможность подробнее рассмотреть особенности правительственной политики в данном регионе. Участие переселенцев в хозяйственном освоении окраинных территорий России связано с такой важной в методологическом отношении проблемой, как развитие капитализма «вширь», а также классификацией его вариантов. Статья помогает раскрыть причины переселения инородцев на территорию Закавказского края, а также особенности их проживания в данном регионе. Действия царского правительства в Закавказском крае носили целенаправленный и планомерный характер, преследуя единую цель – колонизировать земли, обретенные силой оружия, постепенно по всем параметрам сливая их с империей.

Ключевые слова: переселенческая политика, Южный Кавказ, миграционные процессы, молокае, духоборы, немецкие колонисты, русские поселения, колонизация, христианизация, русификация.

Annotation

The article analyzes the resettlement policy of the tsarist government on the territory of the Transcaucasian territory. The topic related to the resettlement policy in the territory of the Transcaucasian region is relevant. It provides an opportunity to take a closer look at the specifics of government policy in this region. The participation of migrants in the economic development of Russia's marginal territories is associated with such an important methodological problem as the development of capitalism "in breadth", as well as the classification of its variants. The article helps to reveal the reasons for the migration of foreigners to the territory of the Transcaucasian territory, as well as the peculiarities of their residence in this region. The actions of the tsarist government in the Transcaucasian region were purposeful and systematic, pursuing a single goal – to colonize the lands acquired by force of arms, gradually merging them with the Empire in all respects.

Keywords: Resettlement policy, South Caucasus, migration processes, molokans, dukhobors, german colonists, russian settlements, colonization, christianization, russification

Введение

По величине своей поверхности Кавказ занимает между пятью большими территориями (Европейская Россия, Польша, Кавказ, Сибирь и Центральная Россия) - четвертое место, а по количеству народонаселения – третье место.

Кавказ отличали полиэтничность и большая языковая дробность населения - в его пределах проживало более 50 этносов[1, с.55].

Площадь Кавказской территории занимает 473,227 кв. км., число жителей -9.289.364 чел по первой переписи 1897г.

В ходе освоения Южного Кавказа действия административно-правового характера тесно переплетались с мероприятиями по освоению здешних территорий, результатом которых стало не только экономическое овладение краем, но и изменение его социально-демографического фона. Анализ рассматриваемых вопросов приводит к выводу о достаточном разнообразии средств и методов для реализации интегративных установок правительства по отношению к Закавказскому краю, отличавшихся особым (имперским) прагматизмом, в основе которого лежала идея укрепления основ российской государственности и расширения единого общеимперского пространства.

Немаловажную роль играли в этом процессе переселенцы. Их участие в хозяйственном освоении окраинных территорий России связано с такой важной в методологическом отношении проблемой, как развитие капитализма «вширь», а также классификация его вариантов. В ходе завоевания Кавказа Российская империя последовательно и целенаправленно проводила переселение иноэтнотосов: немцев, русских, армян, греков. При колонизации региона приоритет был отдан христианизации и русификации, в итоге произошли количественно-качественные изменения в этноконфессиональной структуре его населения.

Начало заселения русских на территории Закавказского края

В российской историографии на современном этапе формируется попытка ответить на вопросы, раскрывающие проблемы переселенческой политики. В советской историографии доминировало положение о добровольном вхождении кавказских окраин в состав империи. Сегодня данная проблема рассматривается совершенно с новых позиций – с применением принципов историзма, т.е. на основе фактических источников и литературы. История русских поселений на Южном Кавказе насчитывает около 200 лет, различные стороны жизни русского крестьянства на территории края составляют органическую часть общей истории народов Южного Кавказа, их взаимоотношений и взаимосвязей с русским народом в различных сферах: хозяйственной, социально-экономической, политической и культурной.

Присоединение Южного Кавказа к России знаменовало собой начало нового этапа в истории взаимосвязей между народами Закавказья и России уже в составе единого многонационального государства. Царское самодер-

жавие провело несколько этапов заселения русского народа на территорию Южного Кавказа. Южный Кавказ состоял из пяти губерний: Бакинской, Тифлисской, Эриванской, Елизаветпольской, Кутаисской, двух областей: Карской и Батумской, двух округов: Закатальского и Сухумского.

После присоединения этого региона к России в кругах царской администрации сложился определенный взгляд на экономическое значение нового региона, заключавшийся в превращении его в рынок для российского торгового капитала и источник сырья для развивающейся российской промышленности. Одним из направлений для осуществления этих задач было переселение на эти земли представителей из центральных губерний империи.

В результате происходит массовое переселение христианского населения в Закавказский край [2, с. 7]. Переселенцы получали те выгоды, которые «Россия привыкла предоставлять народам, отдающимся с полной доверенностью под ее покровительство» [3, с. 461].

Обращая внимание на ошибки в переселенческой политике в Центральном Кавказе, один из исследователей дореволюционной России Н.Н. Шавров указывал: «Нашу колонизационную деятельность мы начали не с водворения в Закавказье русских людей, а с водворения инородцев» [4, с. 63]. Размышляя в этом же направлении, Г.А. Евреинов также высказал следующую мысль: «Закавказье представляет обширное поприще для русской колонизации» [5, с. 103].

Известный тезис самодержавной идеологии данного периода: «Русская государственная власть на Кавказе была для того, чтобы действительно быть русской» [6, с. 28] должна была утвердить здесь мощь и благосостояние России. Говоря о переселенческой политике царизма в южнокавказском регионе, мы не можем не вспомнить слова, которые были предоставлены Николаю II в докладной записке графа И.И. Воронцова-Дашкова: «только очень немногие» имели представление о нем «как о величине совершенно особого рода» [7, с. 169], которое надолго укоренилось в научной литературе.

Этапы переселения русских в Закавказский край

Переселение русских на Южный Кавказ можно разделить на несколько этапов.

Начало водворению русских на Южный Кавказ было положено 20 октября 1830 г. правительственным распоряжением о переселении раскольников и сектантов в закавказские провинции [3, с. 1349]. Этим актом правительство решало две задачи: 1) избавление русских губерний от вредного влияния ереси; 2) создание твердой опоры в крае путем увеличения на Южном Кавказе русских.

Первые русские поселения раскольников в Эриванской губернии появились в 1840 г. в провинции Памбак-Шурагель. Всего к 1851 г. в семи селах Эриванской губернии было основано шесть русских поселений, где проживало 2529 душ. Большинство их составляли молокане.

В начале XIX в. переселение производилось добровольно. На Южный Кавказ переселились представители различных сект – молокане, духоборы, хлысты, субботники, прыгуны, скопцы. Всех их называли раскольниками. В общей сложности свободных земель в изучаемый период для поселения раскольников оказалось 1434 дес. [2, с. 175].

Практические мероприятия царской администрации проводились в русле тех задач, которые впоследствии нашли свое отражение в правительственном курсе, отводившем Южному Кавказу роль сырьевой базы. В этой связи вставал вопрос о привлечении в край русских крестьян, использовании их опыта в деле хозяйственного освоения ряда территорий края.

Начало заселения Кавказа русскими людьми также было положено в начале XIX столетия кавказским наместником князем М.С. Воронцовым. За время его управления (1844–1854 гг.) здесь возник ряд русских поселений из нижних чинов при штаб-квартирах Кавказских войск, а также несколько поселений, главным образом на Южном Кавказе из переселившихся туда сектантов [7, с. 1]. Но деятельность по заселению Кавказа русскими людьми вскоре остановилась.

Второй этап переселения русских на Южный Кавказ – середина и вторая половина XIX в., когда в движение были подключены русские православные. В Бакинской губернии в 1864 г. их было 7802 чел. На исходе XIX века в Северном Азербайджане имелось уже 46 русских сел. В 1886 году в Бакинскую губернию было переселено 42.444 русских, в самом Баку – 21.590, т.е. всего – 64.034 русских [3, с. 579]. По переписи 1897 г. в Бакинской губернии имелось 78008 русских поселенцев, в Елизаветпольской губернии – 3700 [1, с. 29], в Закатальском округе в конце 90-х годов XIX в. – 169 человек-переселенцев [1, с. 181].

Отмена крепостного права в России не решила ее аграрных проблем, которые тормозили капиталистическое развитие страны.

Архивные материалы сохранили сведения о том, сколь длительной была процедура оформления переселения крестьян в закавказские губернии. Показательным в этом отношении является переселение из Харьковской и Полтавской губерний партии 207 крестьянских семей в Бакинскую губернию [8, л. 7]. Дело было передано на рассмотрение Особого совещания. Трудности возникли сразу же. Часть партии была ошибочно направлена не по намеченному маршруту, о чем панически телеграфировал чиновник Полтавского губернского правления, отметивший, что «вообще здесь нет ожидавшегося порядка» [9, л. 71]. Однако размещение крестьян в крае закончилось неудачей, большинство из них вынуждено было вернуться. Необходимо отметить ту поддержку и помощь, которая была оказана им со стороны местных крестьян, всячески старавшихся облегчить их участь. Они доставляли русским крестьянам хлеб и муку по ценам, ниже существовавшим [10, л. 10]. По сведениям местной администрации, в 1895–1896 гг. всего количество инородцев дошло до 35 тыс. чел., а в текущем году таких лиц также насчитывалось несколько тысяч.

Обязанности по непосредственному размещению в крае переселенцев, согласно закону от 15 апреля 1899 г., были распределены между мировыми посредниками и уездными начальниками [11, л. 173].

Собранные усилиями Министерства земледелия и государственных имуществ к 1898 г. сведения о количестве свободных казенных земель, пригодных для освоения, практически не добавили ничего нового к уже сложившемуся представлению о недостаточности имеющегося земельного запаса для расселения переселенцев. Данные рисовали следующую картину: Бакинская губерния – 108314 дес., Елизаветпольская губерния – 53694 дес., Кутаисская губерния – 170914608 дес., Эриванская губерния – 6630 дес., Тифлисская губерния – 49482 дес. [1, с. 107].

Свободные казенные земли, пригодные для водворения русских переселенцев в пределах Южного Кавказа, в 1897–1901 гг., т.е. на втором этапе переселенческой политики царского правительства, составили 397513 дес. К 1890 г. на Южном Кавказе проживало около 97 тыс. русских (2%). Они поселились в Бакинской, Тифлисской, Эриванской, Елизаветпольской губерниях. Третий этап русской колонизации на Южном Кавказе охватывал начало XX в.

Т а б л и ц а 1

Образование переселенческих участков на Кавказе к 1 января 1904 г.

Губернии и области Закавказского края	Количество участков, дес.
Тифлисская	12 участков – 31569
Елизаветпольская	18 участков – 24192
Эриванская	14 участков – 44063,7
Бакинская	15 участков – 36724,6
Карская область	1 участок – 2656
Батумская область	1 участок – 42000

Образование переселенческих участков на Южном Кавказе к 1 января 1904 г.: было 61 участок – 181.204 дес. земли (табл. 1). Все это приводило к ущемлению местного населения. Их выселяли на земли, в которых была низкая производительность, либо они вынуждены были эмигрировать.

Численность русских на Южном Кавказе к 1902 году уже достигала 235000 душ обоего пола, считая городское население, и с небольшим 120000, исключая последнее, т.е. по отношению к общему количеству жителей края (5851648 чел.) русские составляли с городскими жителями 4%, а без них – лишь 2%. Из упомянутых 120000 68000 падает на долю старообрядцев и уклоняющихся в раскол, водворенных на Южный Кавказ преимущественно по требованиям внутренней государственной охраны.

Таким образом, оказывается, что со времени покорения края правительство успело привлечь к его заселению едва 50 тыс. душ русских поселенцев, рас-

сеянных на территории Южного Кавказа на территории в 210 тыс. квадратных верст.

Кроме 64 участков (площадью 100776 дес.), на 14 тыс. душ мужского пола, принятых по 1 октября 1902 г., Закавказский переселенческий отряд образовал и внес к тому же сроку на рассмотрение временных комиссий еще 18 участков (32530 дес.), снял на план и разработал для внесения 39 участков (91948 дес.), запроектировал к полевым работам будущего года 26 участков (56345 дес.), а всего подготовил для заселения в 7 губерниях, не считая Черноморской, 83 участка площадью 180823 дес., примерно на 23 тыс. душ мужского пола [12, с. 2]. И.И. Воронцов-Дашков в своем отчете писал: «Громадное значение для экономического роста края придаю русской колонизации Кавказа. За пятилетие моего управления образовано здесь 261 русское поселение, в которых водворено 54 тыс. душ обоего пола» [3, с. 10].

В Северную Мугань переселено к 1910 г. 3.798 чел. мужского пола, в Центральную Мугань по Нижне-Воронцовскому каналу к 1911 г. – 3401 чел. мужского пола, по Верхне-Воронцовскому каналу к 1908 г. – 1675 чел. мужского пола [13, л 31].

В результате новой волны русской колонизации Центрального Кавказа только в Мильской и Муганской степях Северного Азербайджана в начале XX века образовались 89 переселенческих поселков, а численность русских только на Центральном Кавказе превысила 350050 чел. [14, с. 272]. Исследования колонизационного фонда заключают в себе: Муганская степь – 324303 дес., Мильская – 318869 дес. [7, с. 3]. Свыше 800000 дес., исследование которых продолжалось, составили запасы второй очереди. В Бакинской губернии было 34210 переселенцев (4,9%) [15, с. 235].

За этот период в Закавказском крае было создано 342 русских поселения. Всего к началу революции на Мугани было образовано 54 русских поселка. В 1911 г. на Мугани насчитывалось 1830 хозяйств русских переселенцев, в пользовании которых имелось свыше 10 тыс. дес. одной только посевной площади. В 1908 г. в различные уезды Елизаветпольской губернии было переселено 187 крестьянских семейств [16, с. 28]. В 1909 г. в Кубинский уезд переселилось около 2000 крестьян из Киевской губернии. В целом в Азербайджан было переселено: в 1908 г. – 1145, в 1909 г. – 1211, в 1910 г. – 615 русских крестьянских хозяйств [2, с. 138].

Переселение других инородцев в Закавказский край

Царизм, укрепивший свои позиции в регионе после подписания в 1812 году Бухарестского договора с Османским государством и Гюлистанского договора 1813 года с Гаджарским государством, расширил процесс переселения армян на Южный Кавказ. Переселением армян, начавшимся в 1803 году, занимался главнокомандующий на Кавказе генерал П. Д. Цицианов. В 1828 - 1829 годах из Персии в Северный Азербайджан было переселено 6 тысяч 976

семей или 35 тысяч 560 человек армян. Они в основном, были размещены в Нахчыване, Ордубаде и Карабахе[17, с.26].

Если в 1823 году в Карабахской провинции проживало 10 тысяч армян, то в 1828- 1829 годах их численность достигла 18 тысяч, а в 1843 году - 34 тысяч 606 человек. На территории этих упраздненных азербайджанских ханств была учреждена Армянская область, куда стали стекаться армяне из различных стран мира. Согласно запискам русского генерала Н. Дубровина: «Население так называемой Армянской области значительно пополнилось армянами - выходцами из Персии и Турции, переселившимися в Россию разновременно и в особенности после войны в 1828 и 1829 годах». РМ.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг., в свою очередь, внесла некоторые изменения в этнодемографическую карту Закавказья. Как известно, по Сан-Стефанскому мирному договору (1878 г.) к России отошли Ардаган, Карс, Батум, Баязет, отторгнутые от нее по Парижскому договору (1856 г.). В Карсскую область переселилось около 50 тыс. армян и около 40 тыс. греков, в Сурмалинский уезд Эриванской губ., -35 тыс. семей малоазийских армян [18, с.134].

Кроме армян и греков, в пределы Закавказья из Персии и Турции переселились курды, расселявшиеся в пограничных районах Азербайджана с Персией, часть из них размещалась на территории Армении и в значительно меньшей степени - Грузии.

В юго-западной части территории Закавказского края - Карсской обл., в пределах Тифлисской губ. и в меньшей степени в Кутаисской губ. - довольно ощутимым был удельный вес греческого и турецкого населения, хотя в целом по краю оно составляло соответственно 1,5 и 2,8% всего населения. Турки, например, в Карсской обл. составляли 21,9%, а греки -11,2% и в Тифлисской губ. - 2,6% всего населения[19, с.21].

Кроме коренного населения, в закавказских городах проживали, греки, немцы, поляки и др. В 1915 г., помимо армян и ассирийцев, из Турции и Ирана в пределы Закавказья перешли также греки, поселившиеся в Ахалкалаки, Александрополе, Ахалцихе и Батуме. Греки главным образом селились в Батуме (20,1%), в других городах - Поты, Александрополе, Тифлисе и Кутаисе - их число было невелико (0,5 - 0,2 тыс. человек).

Поселение немцев в Закавказье началось практически сразу же после окончания первой Русско-иранской войны и заключения Гюлистанского мирного договора между Россией и Ираном в 1813 г. Среди целей переселения немцев на Кавказ было желание России развивать здесь с их помощью ряд отраслей местного сельского хозяйства и кустарного промысла. Однако, при этом не забывалась и другая важная цель: усиление христианского элемента. Переселение в Закавказский край началось в 1817-1818 гг., так, на территорию Азербайджана были переселены немцы, которые уже к началу XX в. Составляли

0,41% от всего населения. Одной из причин исхода немцев были конфессиональные мотивы.

О том, что Россия уделяла серьезное внимание переселению немецких колонистов на завоеванные ею земли Закавказья, свидетельствует распоряжение императора Александра I выделить на их обустройство из государственной казны 100 тыс. руб. серебром.

Процесс переселения немецких религиозных групп в Закавказье начался в 1817-1818 гг. Идеальным вдохновителем переселения немцев на Кавказ был главнокомандующий кавказской армией, генерал А.П.Ермолов. Однако и сам Александр I интересовался и занимался данным вопросом. Ещё раньше, во время Венского конгресса, 4 июня 1815 г. император, направляясь в Штутгарт, где находилась главная ставка русской армии, по пути в Хельбронне встретился с представителями немецких религиозных сепаратистов, которые обратились к нему с просьбой о разрешении переселиться на Кавказ. Ознакомившись с сутью сепаратистских вероучений, император после встречи с представителями немецких религиозных сепаратистов – баронессой В. Крюденер и И. Г. Юнг-Штиллингом, дал согласие на поселение колонистов в районе Кавказа. Вслед за первой партией колонистов, отправившихся на Кавказ, в путь собрались ещё 1400 семей из Вюртемберга. Их отправление было назначено на апрель 1817 г. Осенью 1818 г. часть этих колонистов (486 семей) также прибыла в Тифлис. Этими и прибывшими ещё позднее колонистами в 1818 – 1820 гг. были основаны колонии Ней Тифлис, Катариненфельд, Елисаветталь, Александерсдорф, Петерсдорф. Все они располагались недалеко от Тифлиса и вместе с колонией Мариенфельд составили первый очаг немецкой колонизации Закавказья.

Первыми среди них стали немецкие колонисты, поселения которых появились и в других частях Кавказа. Немецкими переселенцами являлись, в первую очередь, сектанты. О том, что Россия уделяла серьезное внимание переселению немецких колонистов на завоеванные ею землях Кавказа, свидетельствует распоряжение императора Александра I, согласно которому, на их обустройство на Кавказе из государственного казначейства было отпущено 100 тыс. руб. сер.[20, л.106].

Переселение вюртембергских немцев продолжалось и во второй трети XIX века. Процесс их обустройства в Северном Азербайджане шел еще несколько лет. В 1842 году 70 колонистов, прибывших из Таврической губернии, "пожелали переселиться в Каспийскую область. Однако, отказавшись поселиться в урочище Маразы, они были размещены на казенной земле, лежащей в семи верстах от Шамахи, по течению реки Пирсаат". Численность их достигла 92 чел. Однако, неблагоприятные для колонистов местные климатические условия серьезно повлияли на здоровье новоселов. Поэтому, они вскоре возвратились обратно. В 1862 году в местах компактного расселения азербайджанцев появились немцы, основавшие колонию. В том

году безземельные жители колонии Елизаветталь, Тифлисского уезда, Тифлисской губернии создали в местности Цалки Борчалинского уезда, той же губернии, колонию.

Российское правительство продолжало заботиться о немецких колонистах и после их водворения на Южном Кавказе. Например, жители Еленендорфа получили пособие на постройку кирхи. В течение двух с лишним лет казна отпускала колонистам ежедневно по 10 коп.сер. на каждого. Кроме того, они на 10 лет были освобождены от всяких повинностей. Всего за этот период времени российское правительство израсходовало на колонистов Еленендорфа 211.604 руб. коп. ассигнациями[17, с.38].

Прибывшие в 1817/1818 гг. в Грузию 517 семей (486+31) насчитывали немногим более 2 тыс. душ. Высокая смертность в первые годы адаптации (гнилой климат, эпидемии), превышение ее над рождаемостью вызвала временное снижение числа жителей колоний. Встречающиеся в научной литературе данные 2600 человек на 1823 г. подтверждают факт, что уже отмечалось увеличение рождаемости. Но потери ввиду разорений колоний в 1826 г. и эпидемия холеры 1830 г. негативно сказались на приросте населения. К 1850 г., по ведомости смотрителя, было уже 562 семьи колонистов численностью 2864 человека. По извлечениям из отчетов Экспедиции государственных имуществ на 1 января 1855 г. в двух уездах Тифлисской губернии проживало 538 семей колонистов – немцев (2742 чел.), из них в Тифлисском уезде – 351 семья (1645 душ). В 1856 г. всего насчитывалось 2852 колониста, 549 дымов (Дым – отдельный дом, двор, хозяйство), по сравнению со 194,5 тыс. дымов казенных крестьян на Южном Кавказе.

К началу 1870-х гг. население всех колоний увеличилось вдвое, по камеральному описанию 1873 г. – до 4126 человек. В Тифлисском уезде было 1735 немцев-колонистов (294 дыма), в Борчалинском – 1067 (195 дымов), всего 2802 души. В Елизаветпольской губернии проживало 1324 колониста (227 дымов). По данным исследования 1884 г., здесь было уже 848 дымов, 4931 чел. (2451 муж. и 2480 жен. душ), из них в Тифлисской губернии – 556 дымов, 3307 чел. (1647 муж. и 1660 жен.), в т.ч. работоспособных – 1649, безземельных душ мужского пола – 784 чел. По ведомостям смотрителя: на 1859 г. число колонистов в крае стало 2869, с дочерней колонией Александерсгильф, на 1863 г. их численность возросла до 3250 душ, 601 семья. К сожалению, не нашлось точных данных о сокращении численности колонистского населения в связи с переходом с 1861 г. Тифлисской колонии в состав города, а колонистов – в другое сословие. С 1868 г. с образованием Елизаветпольской губернии статистические данные идут по двум каналам. В целом за 50 лет население колоний возросло, по сведениям М. Шренка, до 3785 душ - 662 семьи, из них в 7-ми колониях Тифлисской губернии проживало 443 семьи, 2612 душ. Таким образом, при всех колебаниях, прослеживается явный вектор прироста численности сельского немецкого населения. Вместе с тем менялась общая демографическая картина,

половозрастная структура, увеличились прослойка молодежи и число семей. Стабильно наблюдался незначительный численный перевес лиц женского пола [21, с.110].

К началу 1870-х гг. население всех колоний увеличилось вдвое, по камеральному описанию 1873 г. - до 4126 человек. В Тифлисском уезде было 1735 колонистов (294 дыма), в Борчалинском - 1067 (195 дымов), всего 2802 души. В Елизаветпольской губернии проживало 1324 колониста (227 дымов).³ По данным обследования 1884 г., насчитывалось уже 848 дымов, 4931 чел. (2451 муж. и 2480 жен. душ), из них в Тифлисской губернии - 556 дымов, 3307 чел. (1647 муж. и 1660 жен.), в том числе работоспособных - 1649, безземельных душ м.п. - 78.4 Сравнительный анализ, проведенный А.Парвицким, показал возрастание численности населения колоний за десятилетие с 1873 г. к 1885 г. - в Тифлисском уезде на 202 чел. (до 1937), в Борчалинском на 315 чел. (до 1382), в Елизаветпольской губ. на 300 чел. (до 1624), итого - на 817 чел. (до 4943 душ). Количество дымов увеличилось на 132. Таким образом, шло активное образование семей (средний состав семьи - 5-6 чел.) [22, с.150-165].

Более точные статистические данные представляет первая Всеобщая перепись населения империи 1897 г. Немцы составляли 0,79% населения Тифлисской губернии и 1,35% в уездах. Число немецкоязычных лютеран достигало 5303 чел., проживавших в Тифлисском уезде - 2267 и в Борчалинском - 2433 человека; по сословиям были выделены среди немцев и крестьяне, и мещане. (Всего же в губернии проживало 8340 лиц немецкой национальности).¹² Можно согласиться с выводам советского ученого К. Антадзе о напряженной динамике роста численности немецкого населения в Грузии. По его данным, годовой рост до 1864 г. составлял 2,52%, к 1873г. - 1,41%; к 1897 г. - 1,84%. Это объясняется прежде всего высоким уровнем естественного воспроизводства, чему способствовало снижение возраста вступления в брак среди немцев-переселенцев: до 17 лет у юношей и 15- у девушек [21, с.113].

Последствия переселенческой политики

Последствиями переселенческой политики царизма была реакция местного населения и различные формы борьбы. Активные формы выражались в вооруженных восстаниях и выступлениях, в движении гачагов, открытом неповиновении властям. Пассивные формы проявлялись в бегстве коренного населения с насиженных мест, в массовой эмиграции с Родины. Все это вызывало определенную реакцию со стороны кавказской администрации, пытавшейся удержать автохтонов в стране, так как без них было бы невозможным рациональное освоение и эксплуатация местных богатств. Тем не менее, оптимального варианта решения проблем найдено не было. С одной стороны, процессы колонизации, русификации и христианизации страны продолжались с другой по-прежнему шла борьба азербайджанского народа

против стремления властей лишить его исторической Родины, индивидуальности и растворить среди колонистов различного этнического и конфессионального происхождения. Политика российской администрации в области распространения христианства морально принижала азербайджанцев и вела к физическим мерам воздействия на них. Главной целью христианизации являлось создание для России надежной этно-социальной базы.

Происходили миграции, в частности, азербайджанцев из своих земель во время русско-иранских войн, 2 2770 семей эмигрировало.[с.47]. В то же время за период с 1801 по 1914 год Кавказ лишился в результате гибели и эмиграции в Иран и Османскую империю более 1,3 млн. мусульман [23].

В связи с присоединением Карсской области к России в Турцию выселилось значительное количество мусульманского населения, главным образом турок. Так, примерно в трехлетний период (1878-1880 гг.) из области эмигрировало 65 447 человек, в том числе из г. Карса (насчитывавшего 16 тыс. жителей) - более 11 тыс. человек[24, с.182].

Миграция имела место и в Елизаветпольском уезде. Она происходила сразу же после падения Гянджи в 1804 году. Тогда город покинули 200 семей из самухских сел ушли 329 чел.; 1.500 семей айрумов во время русской - иранской войны 1804-1813 годов покинули уезд. В 1813 году 187 дымов бежали из Елизаветполя на юг, за Араз. Сходный процесс шел в Ширванском ханстве. В первые годы XIX века более 2.000 семей покинули его, расселившись в Ленкоранском, Шекинском и Гарабагском ханствах.

С миграционным движением населения связано также обвинение в 1806 году И. В. Гудовичем Мустафа-хана Шекинского в том, что этот последний, якобы, держит в своих владениях 2.000 семей из Ширванского ханства. Основываясь на этом сообщении и других, правда, разрозненных материалах можно заключить, что в начале XIX века имела место частичная миграция жителей Шекинского ханства. В том же рапорте констатировано, что жители села Туг в количестве 200 дымов полностью ушли на юг, за Араз. А.А. Бакиханов в своем сочинении "Гюлистан-и Ирам" подтвердил процесс миграции азербайджанцев, указав, что в конце 1811 года полковник Джафаргулу ага при содействии Аббас Мирзы увел гарабагских жителей за Араз.

Таким образом, еще в ходе первой русско-иранской войны население Северного Азербайджана мигрировало, и этот процесс шел в течение нескольких лет. Жители бежали от ужасов войны, голода, эпидемий болезней, от новой российской власти. Не имея конкретных данных по всей стране, приходится ограничиться констатацией того, что только из одного Гарабагского ханства в этот период, мигрировала половина жителей, что весьма показательно. Дошло до того, что даже сам Мехти-гулу-хан Гарабагский со своими крестьянами покинул в 1822 году свои земли. И. Шопен указывал, что здесь, после российского завоевания, из 2.984 семей азербайджанцев осталось всего 847, то есть в три с половиной раза меньше: 2.137 семей мигрировали в Иранское и Османское государства[2, с.48].

Заключение

Таким образом, как следует из вышеприведенных материалов, в XIX – начале XX века происходит складывание основ переселенческой политики на Кавказе, составлявшей часть административной политики самодержавия в общеимперском масштабе. При этом местная власть на Кавказе, как мы видели, проявила завидное упорство в своем стремлении эмансипироваться от центральных правительственных органов, возглавлявших переселенческое дело в России. В начале XX в., особенно в период 1905–1914 гг., в политике царизма на Кавказе четко обозначилась тенденция к сочетанию переселенческой проблемы с хозяйственным освоением территорий, имевших большое экономическое значение. Следует также отметить, что Закавказский край, являвшийся той территорией Кавказа, которая позднее всех была «подключена» к переселению, в описываемое время начинает занимать все большее место в общественно-политической жизни края, привлекая к себе внимание со стороны как правительственных органов, так и общественности.

Список литературы

1. Исмаил-заде Д.И. И. Воронцов-Дашков администратор, реформатор. СПб.: Нестор-история, 2008. 368 с.
2. Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. Баку: Элм, 1999. 298 с.
3. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 5. Ч. 2. Тифлис: Тип. гл. упр. наместника Кавказа, 1875. 930 с.
4. Шавров Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. С.-Петербург: Типография Суварина, 1911. 78 с.
5. Евреинов Г.А. Национальные вопросы на инородческих окраинах России. СПб.: Тип. А. Бенке, 1908. 130 с.
6. Липранди А., Волынец А. Кавказ и Россия. Харьков: Мирный труд, 1911. 262 с.
7. Обзор переселенческого дела на Кавказе за пятилетие 1908–1912 гг. Санкт-Петербург: Тип. А.Э. Колдинс, 1913. 39 с.
8. Государственный исторический архив Азербайджанской Республики. Ф. 44. Бакинское губернское правление.
9. Центральный государственный исторический архив Грузинской Республики. Ф. 12. Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1263. Журнал заседаний 1899 г., журнальная статья 382. Д. 5387. «О переселении на Кавказ».
11. РГИА. Ф. 391. Переселенческое управление Министерства Земледелия. Оп. 1. Д. 690.
12. Станкевич А.А. Современное положение переселенческого дела на Кавказе. СПб.: б/м., 1903. 23 с.
13. Государственный исторический архив Азербайджанской Республики. Ф. 14. Бакинское губернское поземельное присутствие.
14. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. С.-Петербург, 1905. Вып. LXVI.

15. Исмаил-заде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье. 30-е годы XIX – начало XX веков. М.: Наука, 1982. 310 с.
16. Обзор Елизаветпольской губернии за 1908 г. Тифлис: Типо-лит. и переплет. т-ва Либерман и К°. (1), 1909. 59 с.
17. Гасымлы М.Дж. «Анатолия и Южный Кавказ в 1724-1920-е гг.: в поисках исторической истины» Название: Анатолия и Южный Кавказ в 1724-1920-е гг.: в поисках исторической истины. М., 2014
18. Шавров Н. Русская колонизация на Кавказе.— В кн.: Вопросы колонизации. СПб., 1911, т. 8, с. 134.
19. Кавказский календарь на 1898г. Тифлис 18973 отд.
20. Российский государственный исторический архив России. Ф. 1377, оп. I, д. 41.
21. Чернова-Дёке Т.Н. Немецкие поселения на периферии Российской империи. Кавказ: взгляд сквозь столетие (1818–1917). М.: Типография т-ва И.Н. Кушнерев и К., 2008. 179 с.
22. Парвицкий А.В. Численный состав государственных крестьян. МДИЭБГКЗК – Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис // Известия Кавказского отдела императорского русского географического общества. Т. 2. 4.3. 220 с.
23. Этнотерриториальные изменения на Кавказе в XIX-XX... Электронный ресурс. Режим доступа: [http:// cyberleninka.ru](http://cyberleninka.ru) Грнти>...-kavkaze-v-xix-xx-vekah (Дата обращения: 18.05.2020).
24. Степанов П. Ф. Заметка о Карсской области. Изв. КОИРГО. Т.7. Тифлис, 1882—1883.
25. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 3. Тифлис: Тип. гл. упр. наместника Кавказа, 1869. 760 с.

Qafqazşünaslıq: Elmi-n z ri jurnal 2020.- №01.- S. 100-112.